

Глава 1

ЭКЗАМЕН

— Алекс! Вставай, опаздываем.

— Пап, ну еще чуть-чуть.

— Ты забыл?!

— Ой!..

Черт, опять чуть было не проспал — спасибо папе, что не бросил сына на произвол судьбы.

Недавно мне исполнилось пятнадцать. А в Таленгаре, так наше королевство называется, принято собирать пятнадцатилетних молодых людей и проводить над ними жуткие опыты. Шучу. Хотя иной раз ребята выходили после экзамена, будто провели в пыточной денек-другой.

В общем, сегодня типа День Великого Разделения. Именно так, и всё с большой буквы. Почему «разделения»? Да делят в этот день людей на не очень счастливую половину и несчастную. Короче, в первую неделю июля в каждом городе королевства проводят экзамен на наличие способностей мага. Если они у тебя есть, то это о-о-очень хорошо: тебя возьмут за белы ручки, всему-всему обучат, и жизнь будет долгая, а самое главное, богатая...

Так брякает всякий, кто рассказывает про экзамен, но всем понятно, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Спору нет, маги живут неплохо, но, случись война или прорыв тварей, маги всегда погибают

первыми. Чего лично мне жутко не хочется. Хотя от одной мысли, как будет запущен огнешар в наглую морду Огла или Фатта — это ребята из квартала ремесленников, — аж голова кружится. Хотя Фатта лучше сразу в лягушку превратить и подвесить к водостоку одного миленького дома на улице Цветов. Там, как известно, частенько ночуют аисты, а уж они не откажутся от лягушки, даже такой противной.

Все это, конечно, мечты. Да и кто сказал, что маги вообще кого-то могут превратить в еще кого-то, они на самом деле из железа серебра наделать не могут, а уж из человека лягушку... А вот огнешар — это реально. Собственно, весь экзамен на наличие способностей мага и состоит в том, чтобы этот самый огневик и сделать. Мелюзга, конечно, начнет пыхтеть, а почему не иглу льда, или молот воздуха, или каменный доспех? Но знающие люди четко понимают: все эти льдинки-камушки — лишь мишура, а вот проверять нас будут на наличие энергии, маны. А самый простой способ показать уровень энергии — это сделать огнешар; все остальное, типа ледяных копий и варки супа щелчком пальца, — после этак двух-трех лет ударного труда.

Такие широкие познания в магии — от учителя Трентона, он основательно засоряет мне мозги чуть ли не каждый день. Учитель Трентон как в детстве ударился головой об магический фолиант своего дедушки, так и его и понесло. Так что, несмотря на полное отсутствие магических способностей, учитель вместо положенных занятий письма частенько проводил лекции по основам магодуристики. Подковал он меня знатно, в очереди на сдачу экзамена я если был не самым знающим, то самым уверенно врущим кандидатом в архимаги.

Очередь собралась немаленькая. Клонель хоть и

провинциальный городок, но все же столица великого герцогства. А, по слухам, наш господин герцог Ал Клонель иной раз и королю пистон заряжает — ну, вроде как родной дядя хоть и царствующему, но племяннику. Стоим в толпе с купцами, впереди нас благородные и их детки, а позади цеховики, стражники и прочий люд. Шумно. Ребята волнуются. Дети магов уже внутри, их проверяют в первую очередь — у них вроде и шансов на положительный результат больше, да и зачем своих обижать?

Сегодня у нас знатная комиссия: в Клонеле проездом находился архимаг Диин Ал Дабор, он же основатель и ректор школы Ледяного Меча, в данное время самой могущественной школы в Таленгаре. Его-то и упростили председательствовать в комиссии. Видимо, деды из Совета магов всю ночь слезно упрашивали Диина, так как, по слухам, дядька очень редко брал на себя общественную нагрузку по приему неопитов магической братии.

Наличие архимага, да еще такого, в комиссии совсем не льстило. С отцом давно решили, что на экзамене нужно показать результат похуже, иначе — привет, школа магии на ближайшие сто лет! О да, забыл пояснить: экзамен на магию — штука обязательная для всех, после него на ауру ставят штампик вроде удостоверения, маг ты или не маг, метка такая на всю жизнь, это — раз. А два — это, если вдруг к несчастью для себя ты на экзамене оказался талантливым магом, то тебя обучат, обуют, оденут... и отправят служить родине, королю, герцогу... в общем, найдут, за кого тебе умереть.

Да... излишнее внимание магов к моей персоне совсем ни к чему. Посему меня предварительно, так сказать, незаконно проверили, и, судя по всему, проверка показала четвертый уровень, что в принципе

давало неплохой шанс откосить от карьеры мага. Но есть одно «но»: обнаружилось, что мана у меня восстанавливается нереально быстро, всего полчаса-час и — весь мой, слава богам, скромный манозапас был опять полон, тогда как стандартное время, не зависящее от уровня мага, — неделя. Ко всему прочему, моему магическому уродству черпануть магии удавалось столько, сколько имелось в наличии. В то время как остальные девяносто девять и девять десятых процента магов могли влить в одно заклинание максимум половину своего манозапаса. В общем, куда ни кинь, всюду одни странности. И на этом основании имелись все шансы побывать в магаборатории в качестве подопытной крысы. С этой возможностью ни мои близкие, ни я были категорически не согласны.

Краски тут, конечно, немного сгущены. Работа мага почетна и нужна, да и живут многие из них на самом деле богато. Правда, мирных магов типа врачей или, на худой конец, предсказателей очень мало. Первые — редкость, а вторые — шарлатаны. Маги у нас в основном по военной части. Ну, на худой конец, заставят магом быть, ну, проведут пару экспериментов с моим участием в качестве подопытного кролика... Так сейчас ведь не война, да и экспериментаторы вроде не последние психи, препарировать не должны... Хотя кто их поймет?.. Хм...

Но есть еще один скелет в шкафу — можно даже сказать, огромный такой скелетище. Костей в нем на десяток харназийских драконов (по слухам, большущая тварь). В общем, я — Живущий в Двух Мирах. Ну, не в том смысле, что шастаю из одного мира в другой. Типа шкаф в спальне открыл — и здравствуйте, новые папа и мама, а потом опять обратно. На самом деле все проще: сны снятся. Но, зараза, регулярно,

если сказать проще — каждую ночь, каждый день в году и каждый день в течение моих пятнадцати лет.

Многие скажут: ну и что, всем сны снятся, типа перестань выпендриваться, ничего особенного. Да не тут-то было! Во снах я живу жизнью парня, хорошо хоть не девушки, в странном, как у них говорят, техногенном мире. Влиять на события или что-то в этом роде у меня не получается, просто каждую ночь проживаю день, иногда неделю, а иногда и месяц в сознании парня с Земли. Сны подробные донельзя, до минуты, вплоть до хождения на горшок. В принципе, и тут ничего страшного, у каждого ведь свои тараканы. Вон, рассказывают, что архимаг Диин по молодости такое учудил, что полсемьи графа Ал Глоя замерзла, а другая половина сторела, а ведь семья была второй после короля! Хотя в то время многим казалось, что первой. А Диину хоть бы хны, никто его под суд не тащит, никто даже мстью не грозит. А тут какие-то сны!

Но есть одно большое «но»: до меня был тут уже один Живущий в Двух Мирах. Парня никто особо не трогал, он спокойненько подрос, а потом так повеселился, что до сих пор всех, кого подозревают в наличии второй жизни, скоренько сжигают на костре, а центр нашего мира изуродовала проплешина, называемая Великой Пустошью. Уже лет пятьсот минуло с тех событий, а память, будь она неладна, все еще жива. А меня и подозревать не надо — точно живу в двух мирах и знания чуждые получаю, в общем, узнай кто — прямая дорога в горячие объятия костлявой. Вот такие пироги. В школу магов нельзя: жить несколько лет где-нибудь в обители, да еще под неусыпным контролем учителей... брр... Вычислят и с чувством выполненного долга сожгут.

История моего предшественника очень мутная — Живущий в Двух Мирах сильно помог человеческо-

му анклав. Говорят, придумал артефактов разных, мельницы и кузницы на водяном колесе, печи плавильные, жатки, много чего. Но, самое главное, родившись в семье магов, он сам обладал сильным даром и здорово продвинул своих соратников по магической профессии. В общем, мало того что архимагом стал, денег под себя подгрёб — так еще и в высокую науку ударился, а потом и в политику. На пике своей славы он из кучки никому не известных княжеств и вольных баронств на востоке человеческого анклава организовал огромную империю, которая сильно стала мешать всем.

Все — это в первую очередь эльфы и гномы. Но этим никого не удивить, мы, в принципе, всегда мешаем друг другу: эльфы — людям, люди — гномам, гномам — эльфы и т. д. Правда, в данном конкретном случае случилась типа мировая война. В ходе которой кто-то там чего-то напортачил. В итоге открылся портал, и в наш мир пришли легионы тьмы — рыцари Хэллэриана, псы Хаоса. Короче, не буду никого страшить, из местного филиала ада заявился ближайший помощник дьявола и пять из девяти его легионов, остальные не успели: видимо, на небесах очухались и прикрыли лавочку, а то демоны реально жировать стали. Люди, эльфы и гномы, забыв о сваре, кинулись мочить темных. В общем, победа была за нашими. Правда, треть материка превратилась в Великую Пустошь, и там с завидной регулярностью появляются такие кадры... Но соль истории в том, что все грехи вменили погибшей империи, а вместе с ней и погибшему Двуживущему. Имя его было проклято, и так далее, и так далее...

Для цивилизации итоги той войны, конечно, печальны, но для меня в частности просто ужасны. Ведь теперь могут, за здорово живешь, отправить на вертел

и поджарить. Это притом, что у меня и в мыслях нет ни демонов призывать, ни организовывать. Хотя... очень заманчиво...

Вот так и рос с чувством страха за себя и родителей, тщательно оберегавших секрет. В доме никогда не было слуг, хоть семья и не бедствовала, старшая сестра, если пыталась болтать о странностях, наказывалась нещадно. Мне вообще разговаривать запретили, так что молчуном рос не от природы, как думали все, а по необходимости сохранить целой свою попку. Слава богам, попались нормальные родители и не потащили на костер, узнав, что их сын немного отличается от соседских детей.

Отец решил основательно подготовить меня к экзамену. Хорошо дядя Вилот, партнер отца и давний друг семьи, по совместительству был магом шестого уровня. Под соусом того, что надо бы определиться с магической карьерой, отец попросил Вилота позаниматься со мной. Моей же основной задачей стало научиться скрывать свои странности и выставлять напоказ заурядность в качестве мага. Дядя Вилот, поняв, что с моими магическими способностями явно не все нормально, также резко отсоветовал идти в маги. Ха, знал бы он еще о моей второй жизни! В конце концов было решено, от греха подальше, занизить на экзамене уровень до третьего, а ребят с третьим уровнем стопроцентно не принимали.

Существовало десять уровней магов. За точку отсчета был принят первый уровень: маг первого уровня определялся как индивидуум, способный зажечь огнешар размером с орех грати (эльфийский орех, на вкус мерзость, но, говорят, очень помогает эльфам увеличить рождаемость, людям и гномам тоже помогает... кхм... по мужской части). Данное действие есть перевод всей доступной за один раз маны в плазму. Дальше де-

вяносто девять и девять десятых процента экзаменуемых могли сделать еще один и на этом исчерпать свой запас. Различие в уровне определялось двукратным манозапасом. То есть первый уровень тратил весь свой запас, выпустив два миниатюрных огнешара. К слову, размер ореха грати был чуть больше кедрового орешка. Маг второго уровня делал те же два огнешара, но в два раза большего размера, соответственно маг третьего уровня — в четыре раза. То есть стандартный маг третьего уровня мог сделать два огнешара размером с ноготь. Чисто теоретически, конечно, применимая вещь, типа — кинуть в глаз или, на худой конец, обжечь, но в реальной жизни бесполезная: потуги эти разве что разозлят потенциального противника.

Маг четвертого уровня уже считался более перспективным, и на то имелись веские причины: маг этот мог освоить комплекс заклинаний по продлению жизни! А там, теоретически, лет через тридцать—сорок прогрессировать на уровень повыше. Да, скажете вы, долго, медленно, но против природы не попрешь. Говорят, были исключения, и пара вундеркиндов достигла следующей ступени за пять-десять лет, но большинство склоняется к мнению, что с ними просто изначально ошиблись в определении манозапаса.

Одним словом, надо сегодня демонстрировать твердую троечку. Если сумею откосить от школы магии, то и голова на месте останется, и длинная жизнь мага, это лет этак триста, светит. Дядя Вилот не пожадничал — комплексу по обретению долголетия обучил. Ну да он в любой книге описан, хотя наставник — это хорошо: где надо, поправит, а где надо — пинка придаст для скорости и вдумчивого понимания прочитанного...

Так, экзаменовать магов вроде закончили, как и ожидалось, большая часть вышла вся из себя гордая,

а вот два-три подростка явно не в своей тарелке. Для них не иметь способностей — что-то типа общественного признания ублюдком. Ну да у каждого свои обычаи. Теперь благородные, этим франтам все одно: есть способности — отлично, буду помирать, метая молнии и булыжники, нет — все равно буду помирать, но уже с железкой в руках. Видно, поэтому ребята зашли в зал шумно и весело, на то они и отпрыски самых знатных семей города.

Н-да... вот и Огл. Стоит в толпе кожевенников и мрачно так поглядывает. В прошлый раз показалось, что он из кузнецов, хотя в нашу памятную встречу странновато выглядел его шикарный кожаный пояс. Значит, он у нас из кожевенников, так что, сунься на улицу Кожевенников, пьеса получилась бы та же самая и даже в тех же лицах. Похоже, мальчишки с улицы Кожевенников сдружились с кузнецами, типа объединили усилия по избиению чужих. Однако это печально. Надо как-то решать проблему.

Хорошо хоть Фатта сегодня нет. Ему по возрасту не положено: он уже сдавал экзамен и, судя по всему, оказался совсем не магом. Ну, и слава богам, а то бы к этому дылде еще и магические способности! Здоровенный шестнадцатилетний амбал, сильный, как гест (это раса такая, мощные ребята ростом метра два — два с половиной, взрослые весят как три-четыре крупных воина; прибавьте к этому четыре руки, огромную физическую силу, и вы получите смутный расклад боевого потенциала гестов). Видимо, Фатт — сын неплохого кузнеца, так как, судя по сыночку, на еду им денег хватает. Верзила этот верховодит бандой деток с улицы Кузнецов, а как сегодня стало ясно, еще и кожевенников. Кузнецы сами по себе ребята немаленькие, а в упряжке с кожевенниками они скоро весь квартал ремесленников приберут к своим ру-

кам. А позарез нужно там бывать. Попробовать, что ли, договориться. Хотя нет — это не пройдет: вон Огл и сейчас пялиться, явно хочет реванша.

История между нами произошла простая. Я, как истый сын купца, затеял свое дело. Понятно, что при жизни в двух мирах идей у меня имелось вагон, и даже если отсечь нереальные и те, на которые не хватало денег, все равно оставалась приличная такая тележка. Но, посоветовавшись с отцом, решил не умничать, а то, не дай боги, заподозрят, начнут проверять, откуда дровишки, то бишь идеи, не живу ли двойной жизнью, а там — всю семью на костер... Решено было начать с простой торговли.

Надо отметить, что большинство подростков Клонеля работали. Ремесленники шли в подмастерья, торговцы — за прилавок, благородные махали мечами... в общем, дети, как правило, были на подхвате у своих родителей, дядюшек, тетюшек. Меня такой расклад не очень устраивал: отцу, конечно, приходилось оказывать помощь, но лавка у нас небольшая, а отец зарабатывал в основном на поисках доспехов и прочих ценностей Империи Двуживущего. Торговля и поездки его были уж очень специфичны, да и привлекать к этому родных он не хотел — тут наши мнения явно сходились. Посему решил попробовать поторговать самостоятельно. Понятно, что ездить за товаром не то что в соседнее герцогство, но и в ближайшую деревню никто не позволил, но появилась неплохая идея.

Клонель городом был немаленьким, вторым по величине в королевстве, как-никак десять тысяч жителей. Многие уезжали, многие приезжали. Вот на них-то и было решено сделать деньги. Уезжающие, как правило, устраивали распродажи имущества. Барахло, вроде мебели и прочего, быстро расхищалось, а

вот непроданный товар ремесленника и прочая мелочовка отдавались за бесценок. Оно и понятно, представьте себе — переезжает кузнец Горм: мебель продал соседям, утварь и одежду забрал с собой, инструмент, железо, уголь разобрали соседи-кузнецы, а вот остатки гвоздей, замков, подков, лопат и прочего товара, которого маловато, чтобы тащить к купцам, продавать явно некому. Ведь на распродажу в основном приходили жители соседних улиц, а они сами такое добро с грехом пополам сбывают. Нет, они, конечно, возьмут, но очень дешево, где-то за треть цены. Вот на этот товар я и нацелился. Да и со сбытом особых проблем не должно возникнуть, все же моя семья на улице Купцов живет.

В общем, Горм упомянут не зря. Это была уже пятая моя сделка, и из двух золотых, которые дал отец в качестве стартовых денег, уже сделано семь. Дело начиналось с утра с осмотра объявлений на улицах ремесленников. Объявления вывешивались на доске в начале каждой улицы, иногда просто на воротах дома, где-то за неделю до начала распродаж. В течение двух недель удалось посетить семь распродаж. Из них в четырех был нужный товар. На первой неделе куплена половина мешка гвоздей, сотня иголок, два замка и еще по мелочи. За все это выложил одиннадцать серебряных монет. Товар скинул приказчику Дарену, соседу отца по лавке, за золотой и четыре серебряных талена. Итого в прибыли за один день набежало девять таленов. Дарен просил заходить еще: товар он продавал быстро, а прибыль отдавал не хозяину, а клал себе в карман.

Следующая сделка была с цветочным мылом, потом тканями, и в завершение перепал жирный куш: на улице Гончаров удалось купить всего за два золо-

тых сервиз знаменитого мастера Вена, который Дарен вырвал за три с половиной.

В итоге, окрыленный успехом, пошел на очередную распродажу — она, как и первая, проходила на улице Кузнецов. Горм начал в пять вечера. Ближе к этому времени стали собираться соседи. После нескольких сделок, протаскив на своем горбу десять пачек железа, пришлось купить за два талена деревянную тачку с одним колесом впереди и двумя ручками — удобная вещь, говорят, Двуживущий придумал.

— Так, земляки, — громогласно начал Горм, — кому что нравится, давайте сговариваться.

В первую очередь ушла мебель, соседки давно все обсудили и пересудили с женой Горма, а сейчас просто дождались официального результата. О, дюжий мужик забрал пару бочонков, похоже, с пивом... Следует подумать о спиртном — наверное, в таверне дали бы полторы-две цены. Правда, не утащить самому, надо что-то придумывать с помощником.

Теперь мое. С собой имелось три золотых, хотя максимум товара ожидалось увидеть на пятнадцать—двадцать таленов: было бы больше, Горм отнес бы купцам. В общем, купив все, что меня интересовало, я загрузил тачку и двинул домой, чтобы успеть до темноты оказаться на родной улице. Товара набралось немного, на все ушло что-то около одного золотого.

Прошлые удачи, видимо, расслабили, так что ребята, перекрывшие дорогу, оказались неприятной неожиданностью. Разговор начал здоровый бугай, которого, как потом выяснилось, звали Фатт. Начало, надо сказать, было очень немногословным, получив в ухо, пришлось выпустить из рук тачку и пребольно шлепнуться копчиком на камни мостовой — однако

обидно. О таком раскладе, конечно, думал и считал, что готов ко всяким событиям, но действительность оказалось явно круче моих прогнозов. Вторую плюху отвесил Огл. Гад по животу пнул, а ведь просто встать пытался... У-у-у... больно, черт! Полежу чуть-чуть.

Сладкая парочка на правах победителей стала потрошить тачку. Хорошо кинжал додумался засунуть в сапог. Так, остальные ребята — совсем мелюзга, навряд ли полезут. Надо решить проблему бугая, правда, еще остается Огл, но тот хоть ровесник, может получиться. Пугать ножиком не будем, как бы боком не вышло, а вот магия — самое оно то.

Я тихонько сел и нарочито негромким, жутковатым голосом сказал:

— Зря вы обидели МАГА.

— Эй, заткнись!

— Хм, может, ему челюсть свернуть?— Это бугай интеллект проявляет, сволочь.

— Я на самом деле маг.

— Не, Фатт, точно, сломай ему челюсть, а то в штаны щас со страху наделаю.

— Лови!

Наконец-то получился фаер! Фаеры мои, надо сказать, были так себе, а если честно, то вообще никакие, и отправка его носила чисто демонстративный характер. Расчет строился на надежде напугать малолетних бандитов, а там авось появится возможность договориться. Но получилось даже лучше, чем задумывал: шарик огня, вместо того чтобы эффектно замереть перед толпой гопстопников, прочертив огненную дугу, попал в столб. Максимум, что можно сделать таким фаером живому организму, — это опалить брови, но вот зажечь неодушевленный предмет реально, правда, не деревянный столб, это не для моих куцых способностей. Но столб загорелся!

— А-а-а!...— Это завопили разбегающиеся мальчишки.

Все, теперь я для них маг огня — ни фиги себе, столб подпалил! В принципе, сам сильно удивлен, моих жалких крох не всегда хватало разжечь трут в печке, а тут... Правда, оказывается, была совсем рядом, точнее говоря — на столбе. Городской осветитель, судя по всему, забыл связку новых факелов. Вот они-то и загорелись, но в сумерках все посчитали, что загорелся сам столб. Более того, один из факелов удачно упал на голову кому-то из малолетних вымогателей, а тот с перепугу поднял панику, первым подав пример позорного бегства.

Ну, пора и мне. Потирая побаливающее ухо, я покидал в тачку валявшиеся на земле мешочки с товаром и побежал домой.

Вот такие воспоминания. Огл коротко подстрижен, видимо, отрезал подпаленную мной макушку. Что-то отвлекся, наша очередь подошла. Время кидать фаеры в Диона, хотя так и шутить нельзя, и думать так нельзя, а то кто их, магов, знает?

Так, что нам известно об экзамене? Если верить Вилоту, а верить больше некому, процедура экзамена не менялась во всем человеческом анклавом целую тысячу лет, а может, и больше. Испытуемого вводят в транс и заставляют метнуть максимально возможный для данного субъекта огнешар. Суть вроде бы одна, а вот способы ввести в транс разные. Кто-то из экзаменаторов опаивает экзаменуемого, другие создают иллюзии, третьи провоцируют конфликт. Как, интересно, будут в этот раз стимулировать?

Моя стратегия: не допустить, чтобы опоили или загипнотизировали, — там могут и поглубже копнуть. Лучший вариант — иллюзия, опыт моего визави на Земле по просмотру фильмов и видеоигр тут явно по-

может. Конфликт тоже вроде бы ничего, но кто его знает, как там оно получится с конфликтом, — вдруг ненароком обижу кого и сдачи огребу?

Так, заходим в зал. От Гильдии купцов сегодня всего семеро: двое парней, включая меня, и пять девчонок. Первым заходит мой, так сказать, коллега. Парня я где-то видел. А, вспомнил — он сын главы Гильдии, потому, похоже, нос задирает высоко и общаться ни с кем не желает. Ну да ему же хуже: в торговле общение — прежде всего, а этому надо с детства учиться. Девчонок знаю плохо, у нас тут с ними строго, они одни по улице не гуляют, только со двора во двор, и то в сопровождении няни или родственников. Хотя зачем такие строгости? Вон, в квартале Ремесленников, девчата спокойно ходят друг к другу в гости, а потом вообще посиделки с парнями устраивают. Завидно, черт побери!..

Хм... судя по всему, у нас тут шовинизм по половому признаку — вторым вызывают меня. Ну почему не ту с косой или прыщавую? Почему я? Да потому, что мальчишки вперед, а девочки потом.

Вот это зал! В первый раз тут. Зал Совета магов Клонеля неплох, впечатляет. Хотя, по слухам, никакого совета в помине нет: герцог Ал Клонель советов ничьих не слушает, а маги у него, несмотря на все свое могущество, разве что из рук не едят. Хотя если Клонель решит, что это ему надо, то и с рук есть станут.

Так, вернемся к нашим бара... то есть экзаменаторам. Пятеро сидят за огромным полукруглым столом. Зала огромная. Каменные колонны, мраморные полы, узкие окна с цветными витражами и просто звенящая тишина.

В центре, судя по всему, Диин, слева от него сидит глава Совета магов Клонеля, потом, похоже, соратник Диина, явно не наш, выглядит уж чересчур вы-

чурно для провинциального Клонеля. Крайний справа, скорее всего, секретарь, по виду чей-то очень исполнительный ученик-карьерист. Ну и самый грозный по правую руку от Диина — явно представитель герцога. А у герцога все люди с двойным дном, этот хлыщ вполне может оказаться каким-нибудь архимагом, окончившим Риттенскую академию магов. А где, собственно, Совет магов? Тут, по ходу, Диин сам с собой советуется? Секретарь пишет, представитель герцога шпионит, глава Совета тут типа почетный эскорт, а соратник только стул протирает и кивает или просто качает головой со вчерашнего похмелья?

— Проходите! — это начал секретарь. — Господа, испытываемый Алекс, купеческое сословие.

Я потопал ближе к столу. О, теперь понятно, слева за колоннами сидят около 60 магов, представляющих Совет Клонеля. Однако тихо сидят или намагичили чего? Получается, все как положено, все заинтересованные лица в сборе. Совет магов таким составом здесь присутствует по нескольким причинам. По идее, для экзамена достаточно было бы Диина и пары ассистентов, но все понимают, что тут из первых рук можно узнать, кто у нас талант и кого надо бы заполнить в ученики.

По законам Таленгера, каждый признанный Советом магов достойным носить серебряный обруч — его все маги носят, красивая вещь, — должен учиться. Особо талантливые едут в Королевскую академию Риттена за счет короны Таленгера, остальные разбираются в качестве учеников членами Совета магов. Вот тут-то и начинаются разборки. Ведь талантливые ученики — это будущее школы, а чем сильнее школа, тем сильнее маг, ее возглавляющий.

Но есть тут и еще один подводный камень — деньги. Обучение вроде бы обязательное, и обучать вроде бы

тоже должны бесплатно. Но на самом деле платить приходится — платить за хорошие уроки, опыты, энергию и прочее. А так как носящий серебряный обруч учиться обязан, то выхода у него нет. Остается лишь выбрать способ оплаты. Если родители богаты, то платят они, а если бедны, то ты заключаешь магический контракт, по сути делающий тебя рабом до отработки долга. Причем, по слухам, эта система начала работать и в Королевской академии — вот так у нас прогнила бесплатная система подготовки магов. На этой почве и наплодились заведения типа школ Диина и прочих волков, обучили молодежь, посадили их на контракт, а теперь пожинают плоды своей, так сказать, работы. Могущества немерено, денег еще больше. Это еще одна причина, по которой я магии учиться не хочу.

— Молодой человек, попить не хотите? — Это Диин.

А дядька, оказывается, ничего: смотрит и улыбается глазами, хотя более ничем своего настроения не показывает. Предлагает явно не водичку, а один из тех напитков, коими спаивают несчастных кандидатов до полного оупения.

— Нет, спасибо, как раз перед экзаменом квалту воды выпил.

— Ну вот опять. Ты лучше выпей, а то если будем пугать как прошлого, то можешь и штаны намочить, пока огнешар сделаешь. — Это коллега Диина ласково предложил не выпендриваться и не задерживать людей.

Видимо, не один я такой умный, все дурманчика пить не хотят. Пора раскрывать карты.

— А можно просто огнешар сделать? Без запугивания и отравы вашей?

— Наглец, а ты не Рогина-торговца сын? — поинтересовался представитель герцога.

— Да, ваше сиятельство,— прозвучал мой голос вкупе с попыткой изобразить реверанс, в результате чего я чуть не упал от усердия.

— Ха-ха, ты, парень, не лебези, чай, перед тобой не герцог, а только его представитель.

Как же, не лебези, теперь-то понятно, кто тут у нас: это сам граф Ал Далан, маг восьмого уровня, правая рука герцога и маршал его войска. Вояка, поговаривают, страшный, мало того что маг, так еще мечом машет так, что равных во всей армии, не считая адептов Школы меча, два-три человека. Что-то сегодня везет нам на знаменитостей. Хотя он, наверное, здесь не из-за комиссии, а чтобы составить, так сказать, компанию Диину.

— Ну, показывай, что умеешь! — уже серьезно предложил граф.

Похоже, слова графа были сигналом к действию совсем не мне. Мнимое спокойствие экзамена резко закончилось. Секретарь, который был сброшен со счетов, оказался магом, да еще каким, черт меня дери! В то время как все мое внимание сосредоточилось на Динне и представителе герцога, этот гад кинул иглу льда.

— А-а-а...

Время замедлилось: лед или иллюзия? Нет, настоящий лед. Вон, разбился о колонну, осколок смачно врезал по ноге. Смазал секретарь, скорее всего, все же начинающий маг, хотя дури много, а вот опыта нет. Может, в поддавки играет? Вроде как время дает подготвиться. Угу, подготвиться, как лучше помереть: от иглы льда в голову или в убегающую филейную часть? Значит, играют конфликт.

Вот гад, вторая игла! Кто эти ледяные оглобли иглами назвал? Это же экзамен, а не убийство, кто эту макаку поставил работать с детьми? У-у-у...

Судорожно выпускаю подряд два шара огня и закрываю глаза. Надежда одна: фаеры немного заострят конец иглы, и смерть будет быстрой и не мучительной, а то не хочется ждать, когда огромная глыба льда с тупым концом размозжит мои мозги о противоположенную стену.

— Откройте глаза, молодой человек. — Это Диин.— У вас четвертый уровень, хотя есть некоторые странности, но не будем о них. Вы хотите быть магом?

— Нет, мастер Диин! — И, предупреждая вопросы, поясняю: — Знаю, что четвертый уровень, а это и есть первая причина, по которой не хочу быть магом. Ближайшие сто лет вся мана будет уходить на продление жизни. А значит, перспектив нет никаких, а потом даже вы, наверное, не знаете, что будет. А сотню лет прозябать? Нет, это не по мне. Вторая причина — нечем платить за обучение.

— Ну что ж, ваше решение, господа?

— Не достоин!

— Не достоин!

Уф, от карьеры мага откосил.

— Пап, чуть не развели! Если бы не дядя Вилот, то точно купился бы. Представляешь, с самого начала настроился неправильно! Решил, что играть будут на иллюзиях, ведь сами говорили, что Диин слывет в этом мастером, а потому реально испугался, когда полетели иглы льда. Секретарь ведь точно неопытный маг. Все логично, корифеи устали и решили дать помощнику возможность поиздеваться над молодежью, а тот, не рассчитав сил, стал метать свои ледяные оглобли. Конфликт с Диином был бы более понятен, от него ожидаешь, что может остановить свое заклятие в паре дюймов, а вот секретарь... Его

испугался до колик. Да еще тут, когда уже решил, что это иллюзия — ну не могут же шестьдесят с лишним магов наблюдать, как убивают подростка! — эта игла прилетела, воткнулась в столб с неслабым грохотом, а следом кусок льда в ногу прилетел, о-очень настоящий, о-о-очень больно так прилетел. Думал, этот придурок зашибет от усердия. Но вовремя взял себя в руки, да и тренировки дяди Вилота помогли, влил в ответный фаер ровно половину того, что в резерве было. Так что мое умение вливать больше половины запаса в одно плетение никто не раскрыл. Ну, второго близнеца отправил уже спокойно, без чехарды и паники.

- Хорошо. Чем думаешь заниматься, сын?
- Деньги буду делать пап, а там видно будет.
- Как твоя торговля?
- Неплохо, уже семь золотых
- Ого, ты там никуда не влез?!
- Пап, с Гильдией воров пока не работаю.
- Ха-ха-ха, пока... Ну ты и сорванец, как был в детстве шалопаем, таким, видно, и останешься. Удачи, сынок, если понадобится помощь, спрашивай.

Глава 2 МОЙ МАЛЕНЬКИЙ БИЗНЕС

Ну вот и все, основная проблема решена: в магии меня теперь никто без моего желания не заберет. Пора плотно заняться делами. Идея с посещением распродаж себя более чем оправдала, надо теперь поставить работу на поток.

Первое: помимо Дарена надо договориться с таверной, наверное, лучше с Хроном из «Трех кружек». На распродажах часто продают окорока, домашнее

вино и пиво, колбасы, сыр, вяленую рыбу и прочую снедь. Кузнец Гром, например, в прошлый раз боченок меда выставил. С ним, наверное, бортник за что-то рассчитался. Мед не взял, некому сбыть, да вроде в тот день и не смог он его продать. Если продуктов много, то соседи могут и не купить — ведь, как правило, товар свой меняют на то же самое, а заказчики из сел вместо денег несут больше еду. Помимо Хрона надо поискать еще таверны, да не мешало бы свести знакомство с кем-нибудь из прислуги благородных, туда тоже можно сбывать продукты.

Сразу вырисовывается вторая проблема: нужен помощник, толкать тележку одному нереально, тем более если буду брать продукты. Есть на примете паренек — сын пекаря, у которого мать покупает хлеб и сдобу. Пересекались пару раз, когда ждал маму у пекарни. Вроде сообразительный парень, да и третий он в семье, пекарня ему по наследству точно не достанется — там и так двое старших вкалывают.

Ну и третья проблема — образно назовем ее «Огл и Фатт». Хотя понятно, что это все хулиганы ремесленного квартала. А еще надо помнить про Гильдию воров, ведь, попадись я им в прошлый раз, огнешар мой их только бы разозлил. Да и потрошить бы они начали не тачку, а пояс и сапоги. Так можно и все свои капиталы потерять.

Нужно решать проблему радикально. Вариантов несколько. Дорогой — нанять воина-профессионала, но он стоит где-то четыре золотых в месяц, а это многовато, жаба душит. Второй — вооружить простого увальня: дешевле, где-то два золотых получится, но тут как попадет, может, лучше вообще без охраны, чем с увальнем. Третий вариант — договориться с какой-нибудь бандой, но пока нет той, которая бы обеспечила безопасность на всех улицах, поэтому этот ва-

риант отпадает. Ну, еще один — Гильдия, но с ними рано связываться, там такие акулы — моргнуть не успею, как последнее потеряю. И самый крайний вариант — Волчонок-Рэнди.

Личность в нашем городе легендарная, по крайней мере среди таких молокососов, как я. Парню всего пятнадцать лет, но два месяца назад он получил пояс воина и меч лично из рук герцога. В Гильдии воинов пояс вручают лет этак после тридцати, зрелым мужчинам, за плечами которых две-три битвы, десятков столкновений и большой опыт участия в охране караванов и в охоте на разбойничьи шайки. В армии герцога едва ли наберется пара десятков солдат, получивших пояс раньше, чем им исполнилось двадцать пять, но и среди них самому молодому он достался в двадцать два. Все эти ребята, как правило, выпускники школ меча, копья, лука или борьбы без оружия, в которых с детства натаскивают на убийство себе подобных, поэтому неудивительна их карьера в армии. При таком фундаменте ребята должны были поучаствовать как минимум в героическом мероприятии. Но Волчонок?!

Рэнди сын простого стражника. У всей семьи едва ли наберется денег на месяц обучения в одной из школ боя. Самая дешевая в Клонеле школа копеещника Сэ Ла Грана обойдется в три золотых в месяц. Так что особых навыков обращения с оружием у парня нет, но никто не сомневается в том, что он свой пояс заслужил.

А произошло это так. Малец частенько ходил на смену с отцом — слушал байки старых солдат, бегал по их поручению в таверну за пивом, чистил солдатский доспех. В общем, парень бредил оружием и армейской жизнью. В ту ночь отец дежурил на южной башне, самом спокойном участке городской стены,

прикрывавшем город со стороны заболоченного луга, где, по идее, не могли пройти двуногие враги. Твари, которым одолеть болото было по силам, если и приходили, то атаковали тупо с востока и только изредка пробовали на прочность южную, северную или западную стены. А так как прорывов тварей на территорию Клонеля не происходило уже лет двадцать пять, то на южной башне, по единодушному мнению стражников, стоило лишь пить пиво и играть в кости. Собственно, так они и поступали каждый раз, когда им выпадала счастливая возможность дежурить на южной стороне. Причем командир поста — отец Рэнди — с пониманием относился к этим слабостям, зачастую присоединяясь к игре и выпивке.

В ту злополучную ночь по болоту прошли наемники Гиорда. Непреодолимое болото они пересекли никому не известным способом. Судя по рассказам, использовали что-то типа плоскодонок на водных участках и широченных заступов в относительно сухих местах. Бог знает, сколько они потратили на это времени, но гиордцы явно вышли загодя, а потом уж ожидали назначенного часа близ стен города. Как позже выяснилось, гиордских головорезов нанял вольный барон Рокон, выложив за этих элитных солдат, а главное — за ту самоубийственную миссию, на которую они согласились, то ли половину своего состояния, то ли редкостный магический артефакт, преподнесенный главе гиордских наемников. Гиордцы должны были прорваться в город и открыть северные ворота, напротив которых ждал барон со всеми своими дружинами и наемниками. Последний — давний враг Ал Клонелей. Герцог вроде как являлся виновником смерти его единственного сына и наследника, потому-то на старости лет барон, поставив на кон незави-

симость своего баронства и кучу денег, решил достать давнего врага.

План барона был прост — правда, при условии наличия огромных денег и полного безумия полководца. К слову сказать, и деньги, и протекающая со всех сторон голова у барона имелись, даже с избытком. А в тот год герцога собирался посетить король Таленгара Гин Седьмой. При этом все знали о любви Арина к неожиданным визитам, поэтому колонну из пятисот разодетых дам и кавалеров и трех рот мечников приняли за короля и его кортеж. Никому в голову не пришло, что враг может идти так нагло в логово герцога, да еще имея всего тысячу мечей.

Ведь гарнизон Клонеля с учетом стражи и охраны герцога насчитывал до тысячи пехоты и пяти сотен конницы. Всего же герцогство могло выставить до двух тысяч мечей. Так что любой враг с таким жалким воинством был обречен на смерть.

Посему, решив, что колонну эту возглавляет король, все стали спешно готовиться к празднеству. Надо отметить, что Арин всегда гневался, если его сюрприз не удавался, и потому встречать короля на границе герцогства никто не стал. Все ждали гонца от короля, который обыкновенно посылался за пару часов до прибытия его величества. В общем, веселый у нас король, с целой кучей странностей.

Ночью колонна барона, принятая за кортеж Арина, сняла наряды и марш-броском достигла северных ворот. В полной тишине захватчики стали ждать.

Тем временем гиордцы благополучно пересекли болота, и передовая группа из десяти человек забралась на стену. Патрули по большей части спали, а те, кто не уснул, были в считанные секунды зарезаны. Гиордцы двинулись к южной башне. Пьяные стражники не смогли организовать никакого сопротивления.

Маг гиордцев выбил двери, ведущие в башню, следом с кинжалами ворвались наемники и стали резать не успевших прийти в себя стражников. Захват стены занял не больше двух минут. Гиордцы начали поднимать оставшуюся часть отряда — всего около пятидесяти бойцов.

Незамеченным остался лишь Рэнди. Паренек спал на крыше башни, куда даже не вела лестница: друг отца обычно подкидывал мальчишку, а тот, схватившись за пару вбитых в балки колец, проскальзывал на чердак. Там он любил поспать остаток ночи, завернувшись в солдатское одеяло.

Рэнди проснулся, когда все уже кончилось. Внизу ходили люди гиордцев, одни собирали трофеи, другие пробовали клонельское пиво. Отец был мертв. Дядя Карл, весельчак Бренд, Оли, Мангор... все лежали здесь. Вместо паники его сознание было охвачено холодной, расчетливой яростью, злостью на себя, на отца, за то, что проспали, и ненавистью к гиордцам. Первым делом подросток поджег сигнальный костер, запалив солому, которую ранее в изобилии натаскали любители поспать. Пламя взметнулось над башней, и ответ не заставил себя долго ждать. Зазвонили колокола, послышался лязг оружия, к стене поспешили патрули. Несмотря на разгильдяйство стражи, в целом дружинники герцога свой хлеб ели не зря.

Весь гениальный план барона, сыгранный как по нотам, был сорван. Гиордцы сразу всё поняли. Уходить по болотам бессмысленно. В темноте почти все утонут, а утром егеря герцога и лучники добьют остальных. Наемники решили драться, но первым делом достать наглеца, разрушившего весь план.

— Эй, там — выходи, благодаря тебе нам нечего те-

рять, но тебя все равно достанем, лучше умри как мужчина, а то ведь сгоришь!

— Не сгорю, огонь не скоро подберется, а вот вас через пять минут будут резать гвардейцы герцога.

— Эй! Это вроде молокосос?

— Сам такой, еще посмотрим, кто у нас молокосос!

— Все, сейчас сделаю сопляка!

Молодой наемник, пружинисто оттолкнувшись, ухватился за балки и одним плавным движением оказался на чердаке. И тут же получил удар чурбаном. Но гиордец был не прост, удар вместо головы лишь вскользь пришелся по плечу, а опытный вояка, качнувшись, развернулся. Вот тут-то Волчонку страшно повезло: на чердаке двигаться можно было только полусидя, а вокруг торчали балки. Наемник, не рассчитав скорости разворота, споткнулся и упал, Рэнди, получив второй шанс, опустил со всей силы полено на голову врагу...

Как он убил первого наемника, так до сих пор и не вспомнил — очнулся только с кинжалом в окровавленных руках. Зато смерть второго Волчонок видел отчетливо. Копия первого, такой же молодой и самоуверенный гиордец схватился за балки, качнулся вперед, раз... два... А на третий его встретил летящий в живот кинжал первого неудачника. Захрипев, парень сполз на пол. Минус два! Наемники снизу опешили: подросток завалил двоих гиордцев? Ведь в столкновениях в анклавe людей размен обычно шел один к трем: один профи к трем элитным бойцам любого королевства. А тут молокосос походя убивает двоих?!

Рэнди повезло еще раз: в тот день в патруле стояла гвардия, Ал Далан наказал проштрафившуюся на учениях роту. Потому помощь пришла быстро — на стене послышались крики борьбы. Гиордцы выскочили из здания навстречу многочисленным против-

никам, понимая, что сидение в башне ничего не даст, а так имелся шанс затеряться на городских улицах и, может быть, спастись. Да и участи пленных наемников не позавидуешь: гиордцев, как правило, не брали в плен, а немногих, выживших в бою, почти всегда предавали мучительной смерти. Такое отношение к себе они заслужили давно, так как собранные из разного отребья отряды, получив в руки оружие и умение воевать, творили страшные вещи. Они первые в анклавe людей применили тактику выжженной земли, зачищая всех, включая мирное население. А пытки пленных ради спрятанной добычи были поводом для ненависти любого горожанина или добропорядочного бюргера.

Все закончилось быстро. Гиордцы, пересекая болота, вынуждены были оставить тяжелое вооружение, а потому не смогли оказать должного сопротивления гвардии герцога, закованной в сталь. Но самое главное, барон замешкался с решением об отходе, до последнего надеясь, что ворота откроются, но в ту ночь все сложилось по-другому. Вылетевшие из Клонеля всадники герцога с ходу атаковали ряды барона, превратив его планы в бойню его же людей. Сам барон Рокон погиб в ночной схватке и навсегда перестал быть помехой герцогу. Герцог попытался наложить лапу на баронство, но вольные бароны при поддержке Судаха, соседнего с Таленгаром королевства, отстояли территорию своего соратника, ну а уж потом дружно поделили его владения.

Рэнди остался жив. На следующий день, когда чествовали героев, он сидел по правую руку от герцога. Немногие выжившие честно рассказали о роли мальчишки и о его храбрости. Герцог подарил герою меч и назначил пенсию в два золотых в месяц семье, что

было очень кстати, поскольку теперь кормить мать, братишку и двух сестреночек стало некому.

В принципе понятно, что Волчонок в столкновении будет не более полезен, чем увалень, которого я думал нанять изначально, но, сказать начистоту, даже бывалый воин может спасовать, если в подворотне на него неожиданно нападут несколько подростков, умело орудующих ножами. Но Рэнди нужен был из-за своей славы: уважая его роль в защите города, многие просто не пойдут на конфликт, ну а безмозглых и беспринципных напугает меч и покровительство герцога. Для моего скромного бизнеса это идеальный защитник.

Был и еще один довод: в будущем потребуется команда. Мой напарник по снам, уже двадцатипятилетний парень, несмотря на свою молодость, в своей работе стал уже нуждаться в поддержке друзей. Да и мои наблюдения за торговлей отца говорят о пользе подбора людей для дела. Папа не стал бы успешным торговцем, если бы его в путешествиях не прикрывал Вилот со своей магией и отставной капитан Гролег с парой ветеранов.

Мм... какой запах, наверное, мама приготовила на завтрак блинчики. Ух, как представляю: горка тонких, кружевных блинчиков, в желтом масле на белом подносе. Мед, сметана, чашка творога и кувшин запотевшего с ледника молока. Пора спускаться, отец, наверное, уже на складе с Леером — это его помощник, — готовится к ярмарке.

Мне тоже надо сегодня много успеть — вчера наметился неплохой план, придется пропустить распродажи в квартале Плотников и Гончаров. Лучше перебдеть и начинать бизнес, как говорится, во всеоружии. Второй раз сталкиваться с Фаттом или ему подобными не собираюсь. Кроме того, вначале нужно

полностью застолбить проблему сбыта: Дарен, конечно, хорош, но если он будет один, то рано или поздно у нас начнутся конфликты. Да и не все Дарен может продать — следует искать новых людей.

С Хроном переговорил вчера. Теперь в «Три кружки» можно смело везти пиво, окорока, мед, орехи и прочее. Многие путешествующие набирают продукты в дорогу у него. И ему часто приходится срочно покупать товар втридорога, правда, он тут же его продает с выгодой. Поэтому мой ассортимент он согласился брать, если будет дешевле, чем у других. Но на Хроне не надо останавливаться, на случай, если он откажет, стоит иметь еще пару-тройку надежных покупателей. Конечно, буду брать продукты, которые можно хранить, но нет ни склада, ни условий, поэтому самое лучшее скидывать, и чем быстрее, тем лучше. Позже можно будет арендовать склад, но это уже серьезная торговля, думаю, таких объемов пока не предвидится.

Сегодня зайду в лавку пекаря, поговорю с его сыном на предмет найма, а потом и с самим пекарем по поводу сбыта муки, орехов, ягод, меда и кленового сиропа. Затем следует навестить матушку Риновию, она держит на рынке три лавки, снабжая продуктами четверть ремесленного квартала.

Так, по Дарену. С ним у нас схема сотрудничества очень понятная и куда как взаимовыгодная. Дарен приказчик, по сути наемный работник у хозяина, причем одну лавку купца Надла он контролирует полностью. Его проверяют раз в месяц на предмет цен в магазине, чтобы не завывшал, остатков товара и кассы. Мы с ним зарабатываем следующим образом: вечером Дарен встречается со мной и говорит, что он продал за день. Лавка их работает по мелочи: гвозди, замки, ткани, мыло, свечи... В общем, все, до чего дотягиваются

руки закупщиков Надла. Я, если есть в наличии, закидываю ему в лавку товар, идентичный тому, который он продал днем раньше. Дарен снимает с кассы излишки. Как результат, у него все в порядке по кассе, и с остатками товара, и карманы полны. Товар покупается по цене в среднем процентов на тридцать ниже обычной, а продается по розничной. Выгода составляет семьдесят—восемьдесят процентов. Дарен из этих денег получает треть, но он доволен: по сути, для него никакого риска и труда, а прибыль идет.

Думаю, по этой схеме смогу привлечь еще трех-четырёх приказчиков, есть такие на примете, сегодня их и обработаю. Так что если, тьфу-тьфу, все пойдет, как задумано, прибыль обещает быть неплохой. Изначально я думал, что Дарен никак не прельстится моим делом, а теперь понял, что тут есть на чем сделать деньги, — как бы не вырастить себе конкурента. Деля же продажи на пять-шесть приказчиков, я, во-первых, закрываю риски, связанные со сложностью продажи товара, а во-вторых, мои партнеры будут думать, что работают с подростком, который в лучшем случае имеет один золотой в месяц.

— Мам, привет, а... на завтрак блины?

— Конечно, дорогуша! Что-то мой лежебока сегодня рано, Марион еще спит. А ты куда сегодня собрался? Вроде отец сказал, что к учителю Трентону ты ходить не будешь?

— Не, мам, не на уроки. Хотя теперь с Вилотом буду заниматься, но ему удобнее вечером, поэтому к ужину буду поздно. И, мам, сегодня куча дел. Наверное, на рынке пообедаю с отцом или Леером, ты не волнуйся.

— Будь осторожен, родной.

— Хм... мам, вроде в Клонеле живем, а не на границе, все будет хорошо.